

О перспективах российской научной дипломатии

К.А. Ибрагимова, О.Н. Барабанов

Мы обязаны расширять культурную научную дипломатию, контакты по линии образования. Именно гуманитарные связи более всего сближают людей, укрепляют доверие к друг другу. И здесь у нас безмерное поле возможностей.

В.В. Путин

Из выступления в Государственном Народном Собрании Республики Азербайджан, Баку, 10 января 2001 года

История российской научной дипломатии неразрывно связана со становлением системы советской дипломатии, одной из форм которой впервые стала культурная дипломатия.

После Великой русской революции, 100-летие которой страна отметила в 2017 году, культурная дипломатия СССР стала использоваться как для установления контактов с отдельными людьми, народами, так и для эффективного взаимодействия с государственными инстанциями, когда традиционные формы дипломатии были недоступны.

В 1925 г. с этой целью было создано Всесоюзное общество культурных связей с заграницей, деятельность которого носила пропагандистский характер. Одной из секций ВОКСа (наряду с секциями кино, юридической, музейной, этнографической и педагогической) была научно-технологическая, в работу которой вовлекались ведущие ученые, что давало им возможность контактов с зарубежными коллегами, участия в заграничных поездках, получения иностранной литературы. При обмене информацией каждая из сторон полагала, что оказывает влияние на другую, а научные вопросы переплетались с политическими. Помимо ВОКСа работа с иностранцами шла через представительства или проекты, организованные отдельными министерствами и ведомствами.

После Великой Отечественной войны и в период холодной войны контакты с зарубежными коллегами из другого военно-политического блока были ограничены и находились под контролем соответствующих ведомств. В это время сложились условия для дальнейшего развития культурной и научной дипломатии, что было связано с успеха-

ми и научными достижениями советских ученых. В 1950–1970-е гг. государственные вложения в науку возросли в 10 раз, в научных учреждениях СССР работала четвертая часть научных работников мира. Были построены крупные инфраструктурные объекты, запущен первый искусственный спутник Земли, что стало вызовом для конструкторской мысли США. В 1957 г. функции ВОКСа унаследовал Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (действовали в 47 странах), а при Совете Министров СССР был создан Государственный комитет по культурным связям, просуществовавший до 1967 г., когда на смену ему пришел Отдел культурных связей в составе МИД.

Советская наука достигла наибольшего расцвета в 1960–1980-е годы, когда окончательно сложилась обширная сеть научных институтов АН СССР с региональными отделениями и филиалами, а на всей территории Союза стала развиваться теоретическая наука в вузах. В 1980-х гг. СССР и США стали более активно использовать научную дипломатию: параллельно создавались комитеты по международной безопасности и разоружению,

ИБРАГИМОВА

Ксения Александровна

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

БАРАБАНОВ

Олег Николаевич

профессор,
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

деятельность которых объединяла ученых академий наук и глав государств, парламентариев и военных, что способствовало налаживанию отношений между двумя блоками. Советские ученые были активно вовлечены и в панъевропейские проекты.

Однако, несмотря на повышение расходов на науку и увеличение среднемесячной заработной платы, уже с 1987 г. из советской науки начался отток, продолжавшийся до 1991 г. После распада Советского Союза все страны постсоветского пространства столкнулись с «утечкой умов», масштаб которой с того времени оценивается в диапазоне от 400 тыс. – 1 млн человек до «чуть более 4000 российских исследователей». При этом прямые потери бюджета составили не менее \$60 млрд. Соответственно, вопросы научной дипломатии отходили на второй план.

В 1990-е годы российская наука прошла через период испытаний. Произошло сокращение государственного финансирования науки и начался процесс ее коммерциализации. За 1990–1994 гг. численность ученых сократилась в общей сложности на 1.1 млн чел., что составило более двух третей от общей численности сокращения персонала в данный период.

В 1994–2002 гг. вопросами научной и культурной дипломатии занимался Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при правительстве России (Росзарубежцентр). В 2002–2008 гг. – Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при МИД России, правопреемницей которого считается Россотрудничество (с 2008 г.).

Современная Россия наряду с Европейским союзом является объектом притяжения бизнеса и населения соседних государств, проявлением чего является развитие интеграционных процессов, созда-

ние ЕвразЭС, участие России в работе международных дипломатических площадок.

Последние пятнадцать лет Правительство России проводит последовательную политику, направленную на поддержку науки. В частности, с 2002 по 2012 г. расходы федерального бюджета на гражданскую науку увеличились более чем в десять раз (с 31.05 млрд руб. в 2002 г. до 355.92 млрд руб. в 2012 г.). При этом внутренние затраты на исследования и разработки выросли со 135 млрд руб. в 2002 г. до 699.9 млрд руб. в 2012 г. и 943.8 млрд руб. в 2016 г. (в фактически действующих ценах, колеблясь от 1 до 1.3% ВВП). Средняя заработная плата в государственном секторе науки увеличилась с 9 700 руб. в 2006 г. до 32 540 руб. в 2012 г. Но подушное финансирование ученых в России пока в 3.9 раз ниже, чем в США, в 3.0 раза ниже, чем в ФРГ, и в 2.3 раза ниже, чем в среднем по выборке, что делает проблему «утечки умов» все еще острой. Кроме того, как отмечал С.П. Капица, научных контактов (по крайней мере на уровне Академии наук) стало в десять раз меньше, чем до 90-х годов.

После присоединения Крыма к России страна оказалась в условиях санкций со стороны Запада. Несмотря на это, Россия на протяжении 20 лет остается сильным партнером и выступает как научный донор для Европы и соседних государств. Несмотря на политический тупик со стороны Запада, контакты людей, гражданского общества сохраняются, продолжается реализация проектов пограничного сотрудничества. Специалисты из России остаются активными участниками европейского пространства высшего образования. Отечественные ученые приезжают в ЕС и США, участвуют в научных международных проектах и конкурсах. При этом процент успешных заявок остается довольно большим, так как россияне отличаются хорошей теоретической подготовкой. Поэтому перспективы для развития научной дипломатии сохраняются.

Престиж ученых, включенных активно в международную науку, растет. Правительство выделяет деньги в виде грантов, поддерживает мероприятия, направленные на популяризацию науки, поддержку связей с российской научной диаспорой, численность которой составляет более 1.5 млн россиян. Так как многие научные коллективы сохраняют контакты со своими бывшими коллегами, осуществляют с ними совместные проекты, отправляют молодежь на стажировки или на постдоковские позиции, государственная политика должна быть направлена на поддержку таких уже сложившихся коллабораций. Необходимо более активное и целенаправленное использование страной своего научного потенциала, создание условий для пло-

дотворной работы молодых специалистов (материально-технической базы, ресурсов для проведения экспериментов, организации труда, оптимизации временных затрат, доступности информации и других факторов социального и экономического плана), то есть использование инструментов научной дипломатии и разработка политики использования научной силы, силы обновления и инноваций. Поэтому наука должна стать составной частью всех внешнеполитических стратегий и конкретных планов.

По поручению Правительства Российской Федерации Российской академией наук, МИД России, Минобрнауки России, ФАНО, заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, институтами развития и фондами поддержки научно-технической и инновационной деятельности уже были проработаны вопросы о состоянии, перспективных направлениях, формах и механизмах развития российской научной дипломатии, а также предложения по их внедрению, и была начата работа по формированию постоянно действующей системы повышения квалификации и обмена опытом по организации международного сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций.

Научную дипломатию можно рассматривать как инструмент продвижения национальных интересов государства и национальной науки на международной арене учеными, политиками, дипломатами и коммерческими корпорациями. Научная дипломатия и инструменты «мягкой силы», к которым нередко относят науку, технологии и инновации, позволяют разделить с партнерами свое видение проблем, ценностей и приоритетов и объединить людей с разными точками зрения.

Научная дипломатия определяет роль науки, технологий и инноваций в трех областях: 1) научная экспертиза при формировании внешней политики (наука в поддержку дипломатии); 2) содействие международному научному сотрудничеству (дипломатия в поддержку науки); 3) использование научного сотрудничества для улучшения международных отношений между странами (вклад науки в выстраивание дипломатических отношений). Все три сферы взаимосвязаны.

В рамках научной дипломатии возможна постановка новых проблем, привлекательных для всей мировой науки, и их институционализация в виде международных научных центров, идея которых появилась еще в советское время. Таким образом, научная дипломатия может способствовать в будущем как привлечению тех успешных ученых, которым в свое время в силу обстоятельств пришлось иммигрировать, так и возвращению тех, кто уехал за границу после окончания российских вузов.

С этой точки зрения МГИМО проводит мероприятия, направленные на поддержку связей с нашими российскими и иностранными выпускниками, с теплотой относящимися к России.

About the Prospects of the Russian Science Diplomacy

K.A. Ibragimova, O.N. Barabanov

We are obliged to expand cultural scientific diplomacy, contacts through education. It is humanitarian ties that bring people closer together, strengthen trust in each other. And here we have an immense field of opportunity.

V.V. Putin

From the speech to the Public National Assembly of the Republic of Azerbaijan in Baku, January 10, 2001

The history of Russian Science Diplomacy is closely linked with the formation of the Soviet diplomacy system, one of the forms of which was cultural diplomacy.

After the Great Russian Revolution, the 100th anniversary of which the country celebrated in 2017, cultural diplomacy of the USSR was used both to establish contacts with individuals, peoples, and for effective interaction with state instances, when traditional forms of diplomacy were unavailable.

For that purpose, in 1925 the All-Union Society of Cultural Relations with Foreign Countries (VOKS) was established, whose activities were of a propagandistic nature. One of the sections of VOKS (along with sections of cinema, law, museum, ethnography and pedagogy) was scientific and technological section, in the work of which leading scientists were involved, that enabled them to communicate with foreign colleagues, participate in foreign trips, and obtain foreign literature. In the exchange of information, each side believed that it had an impact on the other, and scientific issues were intertwined with political ones. In addition to VOKS, work with foreigners went through missions or projects organized by individual ministries and departments.

After the Great Patriotic War and in the period of Cold War contacts with foreign colleagues from another military and political block were limited and controlled by the relevant agencies. This period helped to further development of the Soviet cultural and science diplomacy, that was the consequences of the scientific advances of Soviet scientists. In 1950–1970s, the State investments in science increased 10 times; in the scientific institutions of the USSR a quarter of the world's researchers worked. Large infrastructure facilities were built, the launch of the first artificial satellite of the Earth happened, that became a challenge to the US engineering thought. In 1957 VOKS was inherited by the Union of Soviet Societies of Friendship and Cultural Relations with Foreign Countries (operated in 47 countries), and under the Council of Ministers of the USSR, the State Committee for Cultural Relations was established, which existed until 1967 and then was replaced by the Department of Cultural Relations within the Ministry of Foreign Affairs. In 1960–80s, Soviet science has reached its peak, when an extensive network of scientific institutes of the USSR Academy of Sciences with the regional branches finally was formed and theoretical science development in universities started. In 1980s, the USSR and the US created parallel Committees of International Security and Disarmament, whose activities united the scientists of Academies of Sciences and heads of state, parliamentarians and military personnel, that contributed to the improvement of relations between the two blocks. Soviet scientists were actively involved in the pan-European projects.

However, despite the increase in funding for science and the increase in the average monthly salary, an outflow in Soviet science in 1987–1991 started.

Ksenia A. Ibragimova
MGIMO University
76, Vernadskiy Ave., Moscow,
119454, Russia
e-mail: enigmaticxenia@gmail.com

Oleg N. Barabanov
Professor,
MGIMO University
76, Vernadskiy Ave., Moscow, 119454, Russia
e-mail: o.barabanov@valdaiclub.com

After the collapse of the Soviet Union, all the countries of the post-Soviet space collided with a “brain drain”, the outflow at that time is estimated in the range from 400 thousand – 1 million people to “a little more than 4000 Russian researchers». Direct budget losses amounted to at least \$60 billion. Accordingly, the issues of science diplomacy receded into the background.

In 1990s, Russian science went through a time of acute hardship. State financing of science decreased, and the process of its commercialization started. For the years 1990–1994 the number of scientists declined by a total of 1.1 million people. That was more than 2/3 of the total number of staff reduction in that period.

In 1994–2002, issues of scientific and cultural diplomacy were dealt with by the Russian Center for International Scientific and Cultural Cooperation under the Government of Russia (Roszarubezhcenter); in 2002–2008 – the Russian Center for International Scientific and Cultural Cooperation under the Ministry of Foreign Affairs of Russia, the successor of which is Rosstrudnichestvo (since 2008).

Modern Russia, like the EU, is an object of attraction for business and the population of neighboring states, as evidenced by the development of integration processes, the creation of the Eurasian Economic Community, Russia’s participation in the work of international forums.

In the last fifteen years, the Government of Russia has pursued a consistent policy aimed at supporting science. In particular, from 2002 to 2012 the federal budget expenditures on civil science increased more than ten times (from 31.05 billion rubles in 2002 to 355.92 billion rubles in 2012). At the same time, the internal costs of research and development increased from 135.0 billion rubles in 2002 to 699.9 billion rubles in 2012 and 943.8 billion rubles in 2016 (in actual prices, fluctuating from 1.0 to 1.3% of GDP). The average wage in the public sector of science increased from 9 700 rubles in 2006 to 32 540 rubles in 2012. But the per capita funding of scholars in Russia is 3.9 times less than in the US, 3.0 times less than in Germany, and 2.3 times less than in the sample average. As it was noted by S.P. Kapitsa, the number of scientific contacts (at least at the level of the Academy of Sciences) became ten times less than in 1990s.

After the accession of Crimea to Russia, the country is sanctioned by the West. Despite this, for 20 years Russia remains a strong partner and serves as the first scientific donor to Europe and neighboring countries. Despite the political impasse of the West, contacts between people and civil society persist, and the implementation of border cooperation projects continues. Students from Russia remain active participants in the European Higher Education Area. Russian scientists come to the EU and the US, participate in interna-

tional scientific projects. At the same time, the percentage of successful applications remains quite large, since Russians are distinguished by good theoretical training. Therefore, the prospects for the Russian Science diplomacy remain.

The prestige of scientists, involved actively in international science, is growing. Russian government allocates money in the form of grants, supports activities aimed at science popularization and linkages support with the Russian scientific diaspora, the number of which is more than 1.5 million people. Since many scientific teams retain contacts with their former colleagues, they carry out joint projects, send young people to internships or to post-graduate positions, the government policy should be aimed at supporting such established collaborations.

More active and purposeful use of the Russian scientific potential, creation of conditions for young professionals’ productive work (material and technical base, resources for experiments, labour organization, working time optimization, information accessibility and other socio-economic factors) is required. Hence, the use of instruments of scientific diplomacy and the development of policies for the use of scientific force, the power of renewal and innovation are needed. Therefore, science should become an integral part of all foreign policy strategies and concrete plans.

On behalf of the Russian Federation Government, the Russian Academy of Sciences, the Russian Ministry of Foreign Affairs, the Ministry of Education and Science of Russia, FASO Russia, federal authorities, development institutions and funds for science, technology and innovation support have considered issues on the status of promising directions, forms and mechanisms of development of Russian science diplomacy, as well as proposals for their implementation. Hence, the work on building the system of ongoing training and exchange of experience in the area of the inter-

national cooperation organization on science, technology and innovation has begun.

Science diplomacy could be regarded as tools for promoting national interests of the state and national science in the international arena by scientists, politicians, diplomats and commercial corporations. Science diplomacy and instruments of “soft power”, such as science, technology and innovations, allow us to share our vision of problems, values and priorities with partners and to unite people with different points of view.

Science diplomacy determines the role of science, technology and innovation in three areas: 1) scientific

expertise in the formation of foreign policy (science in support of diplomacy); 2) promotion of international scientific cooperation (diplomacy in support of science); 3) the use of scientific cooperation to improve international relations between countries (the contribution of science to building diplomatic relations).

In the framework of science diplomacy the possibility of setting new problems, that are attractive for the world science, and the institutionalization of international research centers, the idea of which appeared in the Soviet era, is possible. Thus, science diplomacy can be fostered in the future both by attracting those successful scientists, who due to circumstances had to immigrate, and to return those, who left the country after the graduation from Russian universities. From this point of view, MGIMO conducts activities aimed at supporting links with our Russian and foreign graduates, who have warm feelings to Russia.